

Е.И. Гришаева, В.А. Шумкова, Г.П. Хазиев,
О.М. Фархитдинова, А.Г. Бусыгин

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ ВЕРУЮЩИХ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ МИТРОПОЛИИ: МЕЖДУ ОРТОДОКСИЕЙ И ЭКЛЕКТИКОЙ¹

В первую очередь на формирование религиозной идентичности россиян оказывают влияние процессы и структурные изменения, происходящие во многих современных обществах. Среди этих процессов: структурная дифференциация², глобализация, связанная с размыванием культурных границ; плюрализм; индивидуализация как увеличение свободы и автономии индивида; либерализация, приводящая к пересмотру традиционной морали и изменению семейных отношений; интенсификация и ускорение социальных трансформаций³. Как следствие социальных трансформаций возникает кризис авторитета традиционных религиозных институтов, религиозный выбор персонализируется⁴. Верующие стремятся создавать собственные религиозные нарративы, исходя из образа жизни⁵, потребностей, интересов; соблюдение религиозных предписаний становится второстепенным. Плюрализм размывает границы между культурами, делает информацию о различных

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта 16-04-00387.

² Dobbelaere K. Towards an Integrated Perspective of the Processes Related to the Descriptive Concept of Secularization // *Sociology of Religion*. 1999. Vol. 60 (3). P. 229-247.

³ Крылов А. Религиозная идентичность. / А. Крылов. М.: ИКАР, 2014.

⁴ Dobbelaere K. Op.cit.

⁵ Эрвьё-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. № 1. 2015. С.254-268.

религиозных традициях доступной массовому читателю¹. Изменения в обществе приводят к изменению механизмов формирования религиозной идентичности: религиозные институции в меньшей степени регламентируют поведение верующих, а выбор поведенческих и ценностных установок, в свою очередь, индивидуализируются. К. Доббеларе отмечает, что в различных возрастных группах эти изменения адаптируются различным образом. Снижение интереса к институциональной религии характерно для младших возрастных групп; религиозность в старших возрастных группах не претерпевает значительных изменений.

Кроме того, в России на особенность религиозной самоидентификации верующих влияет отсутствие преемственности исторического развития. После распада СССР в условиях идеологического вакуума различные конфессии, в особенности православие, стали значимым компонентом национальной и культурной идентичности граждан России². Несмотря на увеличение в последние два десятилетия количества респондентов, идентифицирующих себя как православные, исследователи фиксируют наличие парадоксальной ситуации в отношении российской религиозности³. Согласно Ж.Т. Тощенко, одним из аспектов «парадокса российской религиозности» является противоречие между заявлениями о религиозном Ренессансе и

¹ *Dobbelaere K. Op.cit.*

² *Mitrofanova A.; Zoe K. The Russian Orthodox Church // Eastern Christianity and Politics in the XXI Century. edited by Lucian N. Leustean. London, New York: Routledge, 2014. P. 38-67; Grishaeva E.I., Cherkasova A. Orthodox Christianity and New Age Beliefs Among University Students of Russia: A Case of PostCommunist Mixed Religiosity // Religion and Society in Central and Eastern Europe (RASCEE). 6 (2013).P. 9-20.*

³ *Лебедев С.Д. Парадоксы религиозности в мире Позднего Модерна // Социологические исследования. № 12 (2010) С. 85-94.*

светскостью общественного сознания¹. Согласно данным всероссийских опросов последних пяти лет², общий процент жителей России, считающих себя православными, составляет от 42 до 68 %; при этом соблюдают религиозные предписания или считают обязательным их соблюдение около 10% респондентов. Православная церковь влияет на формирование общественной морали, апеллируя к сходству христианских заповедей и коммунистических моральных принципов³, но это не приводит к росту уровня религиозности граждан. Значимое влияние Русской православной церкви на публичную сферу⁴ сочетается с низким уровнем религиозности.

Глобальные структурные изменения и совокупность факторов, характеризующих постсоветскую действительность оказывают влияние на распространение эклектичной религиозности в среде верующих: часть смешивает православие с различными

---

¹ Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-дана, 2008.

² Церковные люди. Служба «Среда». [Электронный ресурс]. URL: <http://sreda.org/opros/arena-reliz> (дата обращения 11.09.2016). См. также: Россияне о религии. Левада-центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2013/12/24/rossiyane-o-religii/> (дата обращения 11.09.2016); Ценности: религиозность. ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10953> (дата обращения 11.09.2016).

³ Пронина Т. Религия как источник культурной идентичности в современной России // Ученые записки Казанского Университета. Гуманитарные науки. 2015. Том 157. Книга 1. С. 130-139; Agadjanian A. Exploring Russian Religiosity as a Source of Morality Today // Multiple Moralities and Religions in Post-Soviet Russia, edited by J. Zigon, New York: Berghahn Books. 1924.

⁴ В качестве примеров влияние Русской Православной Церкви в публичном пространстве можно привести дискуссию об отношении к абортам, начавшуюся после обращения патриарха Кирилла о выводе абортотерапии из системы обязательного медицинского страхования в сентябре 2016 г.

квазинаучными, теософскими и взятыми из других религий идеями и практиками, широко распространёнными в современном обществе. В отличие от существовавшего «двоеверия», эклектизация является следствием желания персонализировать религию, адаптировать ее к уже сложившемуся образу жизни, ценностям, и проч. Как отмечает Лукман, приватизация религии связана с индивидуализацией, приватизацией (*privatization*) социальной жизни в целом, усилением оппозиции между личным и общественным¹. Рядом исследователей были предложены различные термины, описывающие данный феномен. Д. Эрвьё-Леже для анализа этого явления в европейском контексте использует термин “лоскутная религиозность” (“*patchwork religiosity*”); И. Каргина обращается к понятию «фуззи религиозность», делая акцент на том, что религиозность индивидуумов все чаще формируется за пределами традиционных религиозных институтов и является предметом личного выбора²; И. Боровик и Л.Титаренко под «эклектичной религиозностью» понимают комбинации различных магических, квазинаучных, теософских и пришедших из восточных религий представлений и верований, получивших широкое распространение на постсоветском пространстве³.

---

¹ Лукман Т. Дополнение к третьему немецкому изданию «Невидимой религии» // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13. № 1. С. 152.

² Каргина И.Г. «Фуззи» религиозность как следствие трансформаций современного христианства в модернизирующемся обществе // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. № 4 (2009). С. 89-96.

³ Bоровик I. Orthodoxy Confronting the Collapse of Communism in Post-Soviet Countries // Social Compass. 53 (2) (2006). P. 267-278; Титаренко L. On the Shifting Nature of Religion during the Ongoing PostCommunist Transformation in Russia, Belarus and Ukraine // Social Compass. Vol. 55 (2). 2008. P. 237-254.

В статье описываются особенности формирования религиозной идентичности верующих в различных возрастных группах. Вначале мы рассматриваем отношение респондентов, идентифицирующих себя как православные, к неортодоксальным идеям и практикам; определяем процесс эклектизации религиозной идентичности православных верующих как зависящий от структурных социальных изменений и факторов, специфических для постсоветского пространства. Затем мы анализируем изменения значения показателей религиозности в различных возрастных группах: как возрастные особенности верующих влияют на частоту участия в таинствах, тщательность исполнения предписаний традиции, а так же интегрированность в приходскую жизнь, и на отношение к неортодоксальным практикам. Результаты исследования позволяют выявить базовые компоненты религиозной идентичности и показывают степень персонализации религиозного опыта в различных возрастных группах.

Под неортодоксальными идеями и практиками мы понимаем комплекс представлений, генетически связанных с различными религиозными традициями. К данному комплексу мы относим представления, относящиеся к «примитивным» формам верований (анимизм, фетишизм, магия и др.); паранаучные идеи и теории; спиритуалистические представления, восходящие к ориенталистским практикам и идеям самосовершенствования, также характерные и для движений New Age.

В современном обществе эти идеи свободно циркулируют в информационном поле. Православные верующие по-разному осмысливают и формируют свое отношение к данным неортодоксальным идеям и практикам. Кроме

того, в современном медийном пространстве те или иные идеи освещаются различными способами, принадлежность к религиозной традиции опускается. Например, концепция зарядки воды «положительной энергией» претендует на статус научной теории, а идея кармы мимикрирует под психологический принцип. Важной характеристикой неортодоксальных идей и практик является то, что обращение к ним не одобряется священством, т.к. они противоречат православному учению.

Анализ процесса формирования религиозной идентичности базируется на данных социологического исследования, проводившегося с июня по сентябрь 2015 года. Результаты имеют региональную специфику; опрос проводился в трёх городах Свердловской области с различной численностью населения: Екатеринбурге (1,5 млн. жителей), Нижнем Тагиле (350 тыс. жителей) и Кировграде (22 тыс. жителей)¹. Гнездовая выборка составила 1081 человек, из них 644 — в Екатеринбурге, 320 — в Нижнем Тагиле, 120 — в Кировграде. В исследовании принимали участие респонденты, идентифицирующие себя как православные; опрос проводился в 15 приходах после воскресной службы, а также в будние дни в вечернее время. Выборка имела следующую структуру: 71% опрошенных составляли женщины, 24% респондентов младше 30 лет, 36% от 30 до 49 лет, 32% от 50 до 69 лет, 8% старше 70 лет; 59% опрошенных имеет высшее образование. При анализе данных использовался метод кластерного анализа k-средних.

---

¹ Опрос проводился сотрудниками, аспирантами и магистрантами Уральского Федерального университета при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Традиционные религии в постсекулярном обществе» (№ 15-13-66601); помощь в организации и проведении опроса оказала Екатеринбургская митрополия.

Измерение религиозности респондентов: методологические соображения

Основываясь на работах Ч. Глока и Р. Старка¹, Д. Фолкнера и Г. де Йонга², В. Чесноковой³, С. Карасевой⁴, Ю. Синелиной⁵; мы определяли уровень религиозности респондентов по трем измерениям: ритуалистическому, интеллектуально-идеологическому и институциональному.

Ритуалистический блок вопросов был составлен с опорой на опросник В. Чесноковой, и нацелен на выявление того, насколько активны респонденты в исполнении таинств и ритуалов. В него вошли вопросы, касающиеся частоты посещения богослужений, участия в таинствах (исповеди, причастия), регулярности чтения молитв, соблюдения постов.

В интеллектуально-идеологический блок, направленный на выявление уровня религиозной грамотности, были включены вопросы о вере в воскрешение мертвых, о понимании Бога, сущности церкви, природе греха, а также открытый вопрос на знание таинств. В зависимости от богословской верности ответов на предложенные

---

¹ Glock Ch. Y., Stark R. American Piety: The Nature of Religious Commitment. Berkeley: University of California Press, 1968.

² Фолкнер Д., де Йонг Г. Религиозность в пяти измерениях: эмпирический анализ // Социологические исследования. № 12. 2011. С. 69-76.

³ Чеснокова В.Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения // Десять лет социологических наблюдений: научное издание / Сост. А.А. Черняков. М.: Общественное мнение, 2003.

⁴ Карасева С.Г., Шкурова Е.В. Изучение религиозности в поликонфессиональной среде (обоснование концепции для Беларуси) // Наука о религии в XXI веке: традиционные методы и новые парадигмы. Сборник статей и докладов / Под ред. М.М. Шахнович, Т.В. Чумаковой, Е.А. Терюковой. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2014. С. 183-201.

⁵ Синелина Ю.Ю. Воцерковленность и суеверное поведение жителей Ярославской области // Социологические исследования. № 3. 2005. С. 96-106.

вопросы, респонденты были разделены на три группы: высокий, средний и низкий уровень религиозной грамотности.

Институциональное измерение религиозности определяет уровень вовлеченности верующего в деятельность церкви как социального института и включает в себя три аспекта: активность в приходской жизни, участие в социальном служении и обращение за советами к священству. На выявление активности в приходской жизни направлены следующие вопросы: участие в крестных ходах, миссионерской деятельности, в паломнических поездках, участие в жизни прихода и общение с членами приходской общины вне храма. Социальная активность определяется в зависимости от того, имеется ли у респондента опыт участия в миссионерской деятельности, в социальной работе (помощь заключенным, оказание помощи реабилитационным центрам, помощь детским домам и домам престарелых и др.), оказание помощи храму.

На выявление элементов эклектичной религиозности было ориентировано 12 вопросов анкеты. При составлении этого блока мы опирались на опросник, предложенный Д. Беляевым¹, дополненный на основании мониторинга книжных магазинов и контента ТВ программ (РЕН ТВ, 3 Мистический и др.). Основываясь на исследовании Д. Беляева в анкету были включены вопросы о вере в силу целителей, экстрасенсов, в возможность чтения мыслей других людей, о вере в прошлую жизнь и карму, в возможность перемещать предметы силой мысли, об отношении к гороскопам и возможности влияния звезд на судьбу человека. В результате мониторинга полук

¹ Беляев Д.О. Опыт эмпирического исследования гетеродоксальной религиозности в современной России // Социологические исследования. № 11. 2009. С. 88–98.

книжных магазинов мы включили в анкету вопросы об отношении респондентов к медитации, трансерфингу реальности, фен-шую, к представлению о воде как переносчике информации.

Большинство из вопросов предполагает четыре варианта ответа, два из которых являются ортодоксальными, два других свидетельствуют о наличии эклектической религиозности. В зависимости от уровня эклектической религиозности респонденты были распределены в три кластера: с нулевым, средним и высоким уровнем. В кластере с нулевым уровнем эклектической религиозности преобладают респонденты с негативным отношением ко всем перечисленным идеям и практикам. В кластере со средним уровнем эклектической религиозности большинство респондентов демонстрирует положительное отношение к неортодоксальным идеям и практикам, которые могут быть интерпретированы «в духе православия» как проявления божественного или демонического. Это представления об энергоинформационной природе воды, о существовании энергий и чакр в теле человека, об экстрасенсорных способностях, о наличии ауры/биополя. Респонденты демонстрируют негативное отношение к идеям и практикам, находящимся в явном противоречии с православным вероучением: вера в реинкарнацию, гороскопы, в действенную силу талисманов и амулетов, положительно относятся или практикуют медитацию. В кластере с высоким уровнем эклектической религиозности большинство респондентов демонстрирует положительное отношение как к практикам, интерпретируемым в духе православия, так и вступающим с ними в явное противоречие.

Религиозный плюрализм и постсоветская эклектика

Как отмечалось выше, структурные социальные изменения привели к распространению внеконфессиональных религиозности, оспариванию авторитета религиозных институтов. Они так же повлияли на характер конфессиональной религиозности. Часть православных верующих, живя церковной жизнью, обращаются к религиозным и квазирелигиозным идеям и практикам, изначально чуждым православию. Мы разделили респондентов на четыре группы, в зависимости от отношения к неортодоксальным практикам и уровня религиозности:

1. Религиозно индифферентные респонденты (8%) — невоцерковленные, имеющие нулевой уровень эклектичной религиозности. Они формально причисляют себя к православным, но не проявляют большого интереса к сверхъестественному. Респонденты в данной группе консервативны, их ответы на вопросы о том, что такое Бог, Церковь, грех наиболее близки к группе ортодоксальных верующих, и значительно отличаются от ответов в двух других группах. В эту группу могли попасть как «номинальные православные», так и расцерковленные (те, кто в прошлом имел опыт церковной жизни, но в настоящее время не является практикующим верующим).

2. Неортодоксальные эклектики (24% респондентов): это группа слабоцерковленных респондентов с высоким или средним уровнем эклектичности. Респонденты данной группы — разочаровавшиеся или не имевшие интереса к институциональному православию, но сохранившие конфессиональную идентичность. Респонденты восполняют обращение к неортодоксальным практикам поверхностное знание православной традиции. Часть респондентов отдает предпочтение внеконфессиональному

опыту, потому что он дает возможность выразить свою индивидуальность, найти ответы на интересующие вопросы, решить проблемы, и при этом быть свободным от «внешних авторитетов» и строгих требований православной традиции.

3. Ортодоксальные интерпретаторы (40% респондентов): высоковоцерковленные и воцерковленные респонденты с высоким или средним уровнем эклектичности. Для них важное значение имеет религиозный поиск, духовный опыт, и стремление самостоятельно найти ответы на интересующие вопросы. В эту группу входят те, кто пытается интегрировать неортодоксальные представления в православный дискурс, соединить секулярную повседневность, постоянно апеллирующую к неортодоксальному как научно доказанному, и жизнь внутри церкви. Например, некоторые респонденты отмечали, что нимб это та же аура, которая становится видимой¹. В одном из приходов священник описывал свое общение с потомственным колдуном с помощью термина «негативная энергетика», подразумевая при этом особую энергию вокруг тела человека, которую, наподобие биополя, можно измерить и чувствовать на расстоянии. Проникновение неортодоксальных терминов в православный дискурс далеко не всегда предполагает смысловой перенос: заимствуются слова и некоторые смыслы, но не концепции в готовом виде. Верующие используют неортодоксальные понятия, такие как аура, чакры, энергии, потому что ощущается скудность языка современного православия, невозможность описать при помощи него те феномены, которые возможно существуют, но еще не осмыслены теологами и священством.

---

¹ Комментарии респондентов, заполнявших анкеты.

4. Ортодоксальные верующие (28% респондентов) – это высокоцерковленные и воцерковленные респонденты с нулевым или низким уровнем эклектичности. Респондентам данной группы свойственно негативное или нейтральное отношение к эклектичным представлениям, их ответы являются наиболее ортодоксальными.

Интерес православных верующих к неортодоксальным идеям и практикам связан с социальными трансформациями, с изменившимися условиями общественной жизни. Во-первых, будучи частью общества потребления, верующие-эклектики стремятся удовлетворять свои религиозные потребности “кратчайшим путем”, стремятся к простоте обретения религиозного опыта. Во-вторых, рост индивидуализма в обществе привел к пересмотру отношения к догматическим положениям религии некоторыми верующими. Оставаясь православным по самоопределению, человек отказывается от исторически сложившихся форм обрядности, догматики и иерархии как ложных или излишних, не имеющих отношения к личному опыту веры, непосредственному «чувству священного». Верующие более свободны в обращении к религиозной традиции, стремятся к интерпретации религии, привносят в православный дискурс чужеродные элементы, религиозный дискурс персонализируется¹.

Обращение к нехристианским идеям и практикам становится более естественным, повседневным в светском обществе, где авторитет религии оспаривается авторитетом светских идеологий. Это приводит к размыванию границы между православным и неправославным дискурсами в сознании верующих. Будучи частью светской повседневности, неортодоксальные идеи и практики проникают на периферию православного дискурса.

¹ *Primiano L. N. Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife // Western Folklore. 54(1). 1995. P. 37-56.*

Официальная церковь определяет эти элементы как маргинальные, противоречащие православному учению. Сами верующие не всегда способны установить разницу между православным и неправославным. Значения терминов, которые используются для определения неортодоксальных идей и практик, зачастую неясны для верующих, и они используют эти понятия для описания своего религиозного опыта (например, энергии или темная сила, которая исходит от колдуна). Принятие неортодоксальных идей или практик может происходить неосознанно, противоречия между отдельными мировоззренческими элементами могут оставаться незамеченными.

Для того, что дать более подробное описание эклектичной религиозности православных верующих, мы приведем наиболее популярные неортодоксальные идеи и практики (см. 1). Распространённость представлений о существовании ауры (биополя), телепатии и телекинеза, особых информационных свойств воды, чакр и энергий в теле человека во многом связана с тем, что респонденты интерпретируют данные понятия в эстетсвеннонаучном ключе, например, понятие биополя связывается с естественным физическим излучением, чакры воспринимаются как медицинский термин, способность воды хранить и передавать информацию объясняется изменениями в молекулярной структуре. Кроме того, часть респондентов объясняет эти концепции с помощью православных представлений, стремясь сделать их органической частью ортодоксального дискурса: понятие ауры связывают с нимбом и фаворским светом, исходящим от святых, энергоинформационные свойства воды соединяются с представлениями об особых свойствах освященной воды. Наименее популярным из перечислен-

ных представлений является вера в существование в теле человека энергий/чакр; оно чаще получает негативную оценку респондентов. Это представление прежде всего разделяют люди, которые заботятся о своем здоровье, связаны с медициной или спортом.

Таблица 1. Отношение к эклектичным представлениям православных верующих Свердловской области (%)

Неортодоксальные идеи и практики	Положительное отношение (%)		
	Екатеринбург	Нижний Тагил	Кировград
1. Аура/ биополе	58,4	71,2	59
2. Телепатия и телекинез	44,8	51,3	41,9
3. Колдовство и магия	38,5	48,7	47
4. Энергоинформационные свойства воды	34,9	41	41,9
5. Ясновидящие и экстрасенсы	30,2	39,9	35,9
6. Энергии и чакры	29,9	33,7	23
7. Талисманы и амулеты	23,8	34,2	24,8
8. Общение с призраками	20,8	17,4	16,2
9. Восточная медитация	18,4	12,8	15,4
10. Прошлые жизни	16,6	22,9	17,9
11. Астрология и гороскопы	12,6	16,6	7,7
12. Единство духовного опыта в религиях	9	8,8	4,3

Важно отметить, что популярность неортодоксальных представлений и практик среди верующих связана также с постсоветскими трансформациями, и сложившимся в результате особым отношением к религии. Начиная с 90-хх гг. XX века бульварные СМИ активно транслируют сообщения о регистрации этих явлений, на телевидении существуют разные программы и фильмы, созданные в жанре псевдонаучного исследования. Литература, посвященная этой тематике, активно издается и пользуется популярностью среди населения. Привлекательность магических представлений объясняется потенциальной возможностью добиться нужного результата кратчайшим

и простым путем и частично связана с социально-экономическими условиями. В ситуации экономической нестабильности, при низком уровне социальной мобильности и высоком социальном неравенстве в обществе отсутствуют или сведены к минимуму возможности индивида рациональным путем влиять на события собственной жизни. Когда человек не видит эффективного рационального способа решить проблему или убежден, что его жизнь зависит не от его решений и поступков, но от стечения обстоятельств и действия различных сил, которые он не может контролировать, то он начинает искать «сверхъестественные» способы решения проблем.

Возраст как фактор изменения религиозной идентичности верующих

Результаты масштабных социологических исследований¹, а так же анализ полученных нами региональных данных показали, что возраст является одним из важнейших факторов, влияющих на изменения в структуре религиозной идентичности верующих. Для прояснения характера этого влияния, респонденты были разбиты на четыре возрастные группы: (1) младше 29 лет, (2) 30 – 49 лет, (3) 50 – 65 лет, (4) старше 70 лет. Основанием для разбиения на группы стали особенности возрастной психологии, и во вторую очередь, социально-исторические особенности религиозной социализации респондентов. Большинство респондентов первой группы и часть респондентов второй воцерковились в постперестроичный период, когда внутренняя политика церкви была ориентирована на распространение религиозной грамотности и осмысленного религиозного поведения в среде верующих. Религиозное поведение верующих в третьей и четвертой группах в большей

---

¹ Dobbelaere K. Op.cit.

степени ориентировано на следование традиции; их религиозная социализация пришлась на тот период, когда возможности церкви по повышению религиозного образования прихожан были ограничены.

Первая группа

В группе преобладают люди с высшим образованием — 67,1%; женщины составляют 64%. По сравнению с другими группами, респонденты имеют самые низкие показатели религиозной активности. По сравнению с другими группами, меньшее число респондентов посещает богослужения один раз в неделю и более 43%; в группе самый высокий процент респондентов, которые посещают церковь менее одного раза в год 13,9%. В этой группе больше всего респондентов, которые никогда не читают утреннее и вечернее правило 34,3%, никогда не читали Евангелие 18,8%, никогда не постились 31%. Значительно реже, чем респонденты в других группах, верующие в этой группе причащаются и исповедуются; самый высокий процент тех, кто никогда не исповедовался и не причащался (25,7% и 23,3% соответственно), самый низкий процент тех, кто исповедуется и причащается раз в месяц и более (39,5% и 34,3%).

Респонденты меньше, чем в других возрастных группах, интегрированы в приходскую жизнь, готовы уделять время и силы для активности внутри церкви. Они реже участвуют в паломнических поездках (44,5% никогда не участвовали), в оказании помощи храму (35,9% никогда не участвовали). Реже принимают активное участие в жизни прихода (40% никогда не принимали участия в приходских мероприятиях), но при этом стремятся интегрироваться в приходскую жизнь (39,3% стремится к общению с членами приходской общины вне храма). В этой группе наибольшее

число респондентов, по сравнению с другими группами, не проявляет интереса к общению с приходом вне храма 23%. В этой группе меньше всего респондентов, которые стремятся всегда следовать советам священников 50,6%, никогда не следует советам священников 9,5% опрошенных. Это самые высокие показатели по сравнению с другими группами. Особенности религиозной социализации после 2000-х годов наложили свой отпечаток: респонденты чаще, чем респонденты в третьей и четвертой группах участвуют в миссионерской и социальной работе.

Таким образом, религиозная идентичность респондентов первой группы в меньшей степени определяется соблюдением религиозных предписаний и социальной активностью в церкви, больше тяготеет к внеинституциональным формам. Низкие показатели религиозности в данной группе связаны, прежде всего, с возрастными особенностями. Молодые люди больше времени стремятся проводить со своими сверстниками, больше ориентированы на получение удовольствия от жизни. По словам священников, они ощущают себя молодыми и полными сил, реже сталкивались с такими трудностями, как тяжелая болезнь или смерть близких людей, поэтому реже обращаются к религии как ресурсу преодоления этих трудностей¹.

Вторая группа

В группе преобладают люди с высшим образованием (70,6%); женщины преобладают над мужчинами (61,9%). По сравнению с предыдущей возрастной группой, здесь чуть выше процент респондентов, стремящихся к регулярному участию в таинствах и соблюдению религиозных предписаний, но эти показатели ниже, чем

---

¹ Интервью со священником, 03.09.2016, Екатеринбург.

в группах 3 и 4. Больше половины респондентов посещает богослужения раз в неделю и чаще (60%), довольно высок процент респондентов, стремящихся вычитывать утреннее и вечернее правила: 54% читает правило каждый день, 19% — от случая к случаю. По сравнению со старшими возрастными группами, высок процент тех, кто читал Евангелие давно — 26,3% или не читал никогда — 8%. Больше половины респондентов стремится участвовать в таинствах регулярно: 35,9% исповедуется раз в месяц и чаще, 17,1% — несколько раз в год, 38,5% причащается раз в месяц и более, 25,4% несколько раз в год.

Религиозная идентичность респондентов данной группы в большей степени связана с интеграцией в приход.

Показатели паломнической активности близки к показателям других, старших возрастных групп. Как и в предыдущей возрастной группе, респонденты активны в миссионерской и социальной работе: 9% активно участвует в миссионерской работе, 7,1% — в социальной. Кроме этого они принимают такое же активное участие в оказание помощи храму, как и респонденты в старших возрастных группах: 23,8% участвует в оказании помощи храму регулярно, 50,3% делало это несколько раз. Они чаще, чем респонденты в младших группах принимают участие в жизни прихода, но делают это реже, чем респонденты в старших возрастных группах: активно участвует 16,4%, время от времени участвует в приходских мероприятиях 33,1%, никогда не участвовало 27,8% опрошенных. Больше половины респондентов (63,4%) стремятся всегда следовать советам священников.

Религиозная идентичность респондентов данной группы тесно связана с частым участием в таинствах, с соблюдением религиозных предписаний. Респонденты в данной группе чаще респондентов из первой группы

участвуют в таинствах, читают утреннее и вечернее правило, перечитывают Евангелие, посещают богослужения, соблюдают все установленные церковью посты, но делают это реже, чем респонденты в старших возрастных группах. Респонденты в данной группе стремятся быть интегрированными в жизнь церкви: они больше времени и сил уделяют служению церкви, для них важнее связь с членами приходской общины и выше уровень доверия к священству. Однако у них по-прежнему нет времени на регулярное участие в таинствах и исполнение других предписаний, в силу того, что на эту группу приходится больше всего социальных обязательств (воспитание детей, продвижение по карьерной лестнице).

Третья группа

В группе преобладают женщины (83%), меньше половины респондентов (46%) имеют высшее образование. Уровень религиозности респондентов выше, чем в предыдущих возрастных группах. Они чаще читают утреннее и вечернее правило (78% стремится читать каждый день), читают и перечитывают Евангелие (регулярно читает 47%, перечитывало недавно 27,2%). Несмотря на связанные с возрастом ограничения по состоянию здоровья, 42,5% опрошенных стремится соблюдать все установленные церковью посты, включая среду и пятницу еженедельно. Больше половины респондентов исповедуются и причащаются раз в месяц и чаще: 56,4% и 51,5% соответственно.

Для респондентов в данной группе характерно иметь более тесные социальные связи с приходом, чем для респондентов младших возрастных групп. Они чаще участвуют в оказании помощи храму (21,8% участвует регулярно, 49,9% — хотя бы несколько раз), в приходских

мероприятиях (37,4% участвует время от времени, никогда не участвовало 22,8%). Они чаще обращаются за помощью к священникам: 70,9% старается всегда следовать советам священников. Вследствие особенностей религиозной социализации и возрастных особенностей, респонденты в этой группе менее активны в миссионерской и социальной работе.

Идентичность респондентов данной возрастной группы характеризуется высокой религиозностью, большую роль играет взаимодействие с приходом и священниками. В этом возрасте респонденты могут больше времени уделять своим интересам, потому что дети становятся самостоятельными, меньше усилий тратится на продвижение по карьерной лестнице (пик карьеры либо уже достигнут, либо пришло осознание невозможности его достижения). Они переживали потерю близкого человека, чаще задумываются о смерти; это так же оказывает влияние на рост религиозности в этой группе.

Четвертая группа

В этой группе значительно преобладают женщины (91,8%), что тесно связано с низкой продолжительностью жизни мужчин. Высшее образование имеют 35,3% опрошенных. Респонденты в данной группе демонстрируют самые высокие показатели религиозности. Они чаще, чем респонденты в других группах, стремятся читать утреннее и вечернее правило (92,9% стремится вычитывать правило каждый день), читают Евангелие (читает Евангелие каждый день 66,7% опрошенных), больше половины стремится соблюдать все установленные церковью посты (48,8% соблюдают все установленные церковью посты, включая еженедельно среду и пятницу). Раз в месяц и более посещает богослужения более 92,9% опрошенных,

исповедуется и причащается раз в месяц и чаще 75% и 70,2% соответственно.

Респонденты в данной группе больше всего интегрированы в приходскую жизнь. Они значительно чаще, чем респонденты других групп, участвуют в оказании помощи храму: 31% делает это регулярно. Реже участвуют в социальной и миссионерской работе: активно участвует только 3,6% в обоих случаях. Больше половины активно взаимодействует с приходской общиной: 14,5% активно участвует в жизни прихода, 42,5% участвует время от времени в приходских мероприятиях, 34,9% считает членов приходской общины друзьями и общается с ними вне храма. Для этой группы респондентов особое значение имеет обращение за советами к священнику: 81,7% старается всегда следовать советам священников.

Для формирования религиозной идентичности респондентов, в данной группе большое значение имеет тщательное соблюдение всех обрядовых предписаний и интеграция в приходскую общину. Их религиозность наиболее консервативна. Описанные особенности религиозного поведения, во-первых, связаны с тем, что большинство респондентов к этому времени выходит на пенсию, у них появляется гораздо больше свободного времени на участие в жизни церкви. Вследствие возраста высока вероятность того, что респонденты пережили потерю близкого человека (супруга), поэтому активное участие в приходской жизни позволяет им преодолеть одиночество и обрести чувство нужности.

Анализ показал, что уровень эклектичной религиозности изменяется в зависимости от возраста: наименьший уровень эклектичной религиозности демонстрируют респонденты старше 70 лет, наибольший — моложе 29. Респонденты моложе 29 лет чаще, чем респонденты в других

возрастных группах положительно относятся к медитации, верят в реинкарнацию, в действие талисманов и амулетов; в то же время они более скептически относятся к телепатии и телекинезу, реже верят в особые информационные свойства воды. Респонденты старше 70 меньше, чем респонденты в других группах, знакомы с неортодоксальными идеями и практиками, перечисленными в опроснике; они часто обращались за помощью к ясновидящим или колдунам, но считают это ошибкой. Интерес к некоторым неортодоксальным идеям и практикам остается высоким вне зависимости от возраста. Это объясняется тем, что большинство респондентов пришло к вере после 90-х годов, и испытало на себе влияние роста интереса к духовным (spiritual) и религиозным идеям в обществе.

Существуют различные варианты объяснения роли возрастного фактора в отношении к эклектичной религиозности. К. Доббеларе утверждает, что низкие показатели эклектичности в старших возрастных группах связаны с тем, что верующие в меньшей степени подвержены влиянию социальных трансформаций, в большей степени следуют традициям, сохраняют конфессиональную религиозность¹. Когда современные верующие достигнут старшего возраста, эклектичная и внеконфессиональная религиозность будут распространены во всех возрастных группах; Доббеларе называет этот эффект эффектом домино. Д. Беляев связывает положительное отношение к эклектичной религиозности с возрастными особенностями². На наш взгляд, изменение отношения к неортодоксальным идеям и практикам в зависимости от возраста объясняется не только возрастными особенностями, но и социально-историческими трансформациями российского общества.

¹ *Dobbelaere K. Op.cit.*

² *Беляев Д.О. Op.cit.*

Большинство верующих начали активно посещать церковь после 1990-х гг., их религиозная социализация приходится на постперестроичный период. Однако, личностное формирование респондентов в старших возрастных группах происходило в советское время; они в большей степени, чем представители постперестроичных поколений, склонны к соблюдению правил и предписаний, их сознание в меньшей степени индивидуализировано. Постперестроичные поколения в большей степени ориентированы на удовлетворение собственных потребностей и интересов, в меньшей степени склонны играть по правилам сообщества.

Заключение

Характер религиозной идентичности меняется с возрастом. Группой верующих, наименее регулярно участвующих в таинствах и соблюдающих религиозные предписания, является группа людей до 30 лет. Они менее интегрированы в приходскую жизнь, их религиозность в меньшей степени зависит от институционального авторитета церкви. Респонденты среднего возраста (30-49 лет) испытывают большую потребность в посещении богослужений, участии в таинствах, они лучше интегрированы в приходскую жизнь. Респонденты в двух старших возрастных группах чаще участвуют в таинствах, выполняют церковные предписания, лучше интегрированы в приход, чаще взаимодействуют со священниками. Религия в этом возрасте приобретает особую роль, т.к. она помогает справиться со страхом смерти, преодолеть чувство одиночества и ненужности. Религиозная активность этой группы так же связана с большим количеством свободного времени.

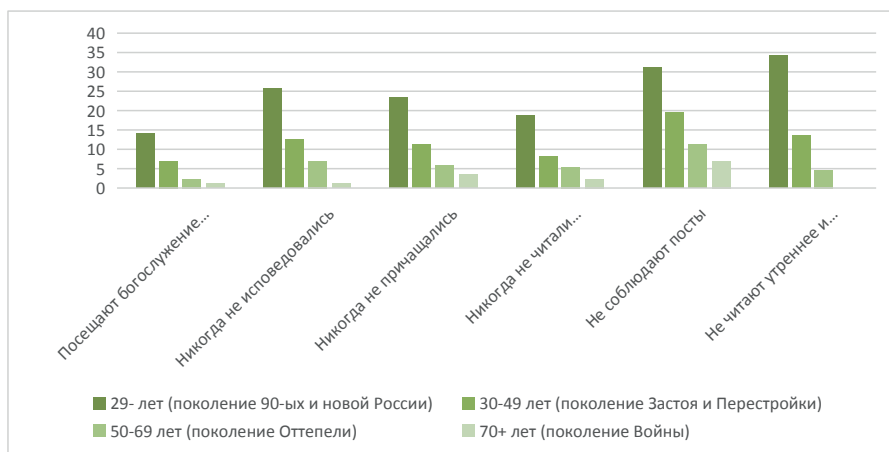
Респонденты во всех возрастных группах

продемонстрировали высокий интерес к неортодоксальным идеям и практикам. На распространение эклектичной религиозности среди православных влияют не только особенности возрастной психологии, но и исторические и социальные трансформации российского общества. Популярность теософских, квазинаучных, магических, спиритуальных идей и практик на постсоветском пространстве, мировоззренческие особенности советских и постсоветских поколений влияют на отношение к неортодоксальным идеям и практикам.

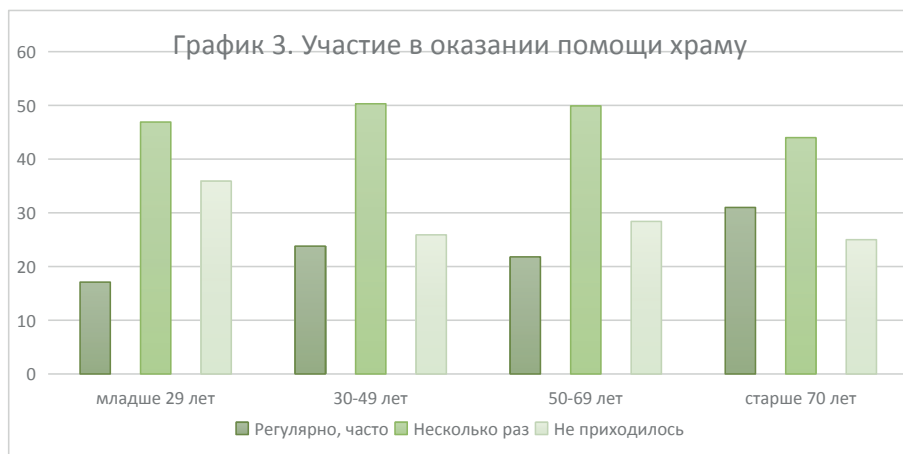
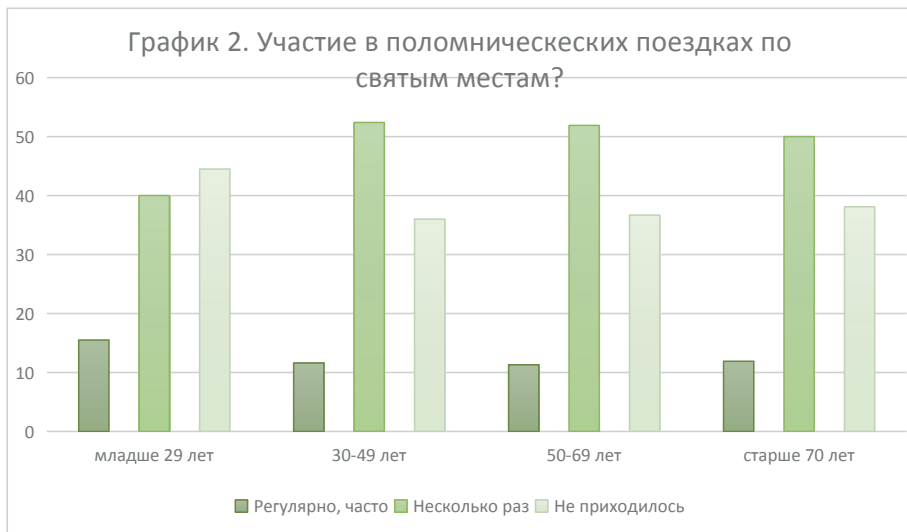

Приложение к статье.

Изменение частоты участия в Таинствах и исполнения религиозных предписаний в зависимости от возраста

Изменение частоты участи в социальном служении, приходской жизни в зависимости от возраста

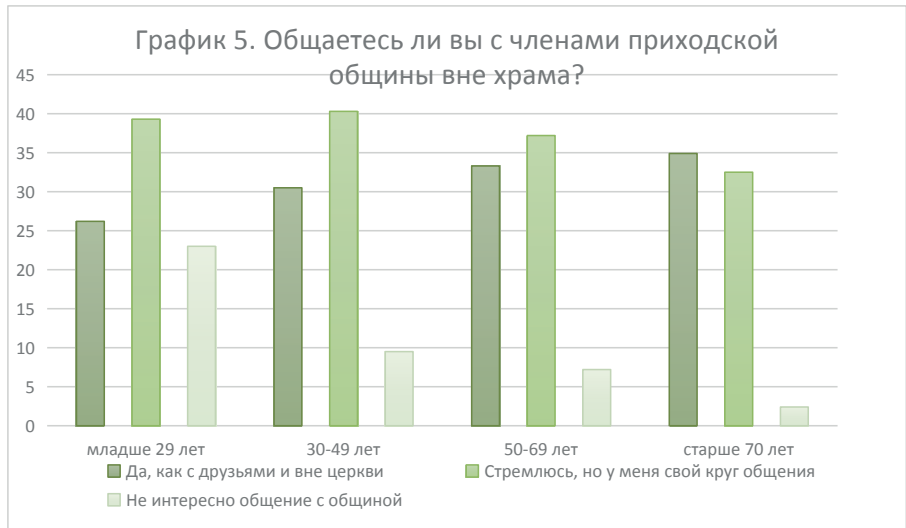
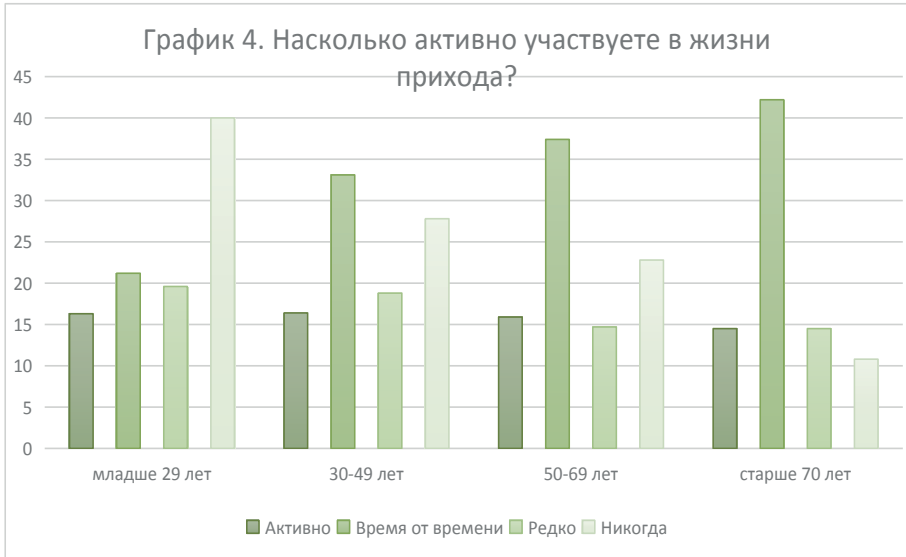

График 6. Как часто следует советам священника?

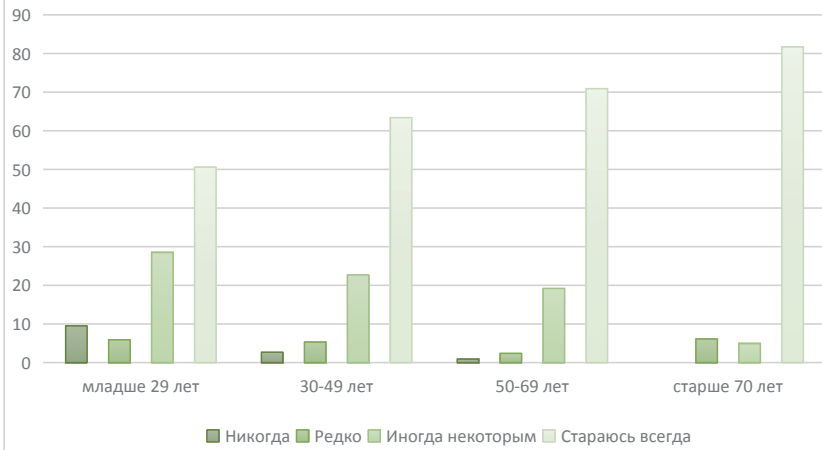
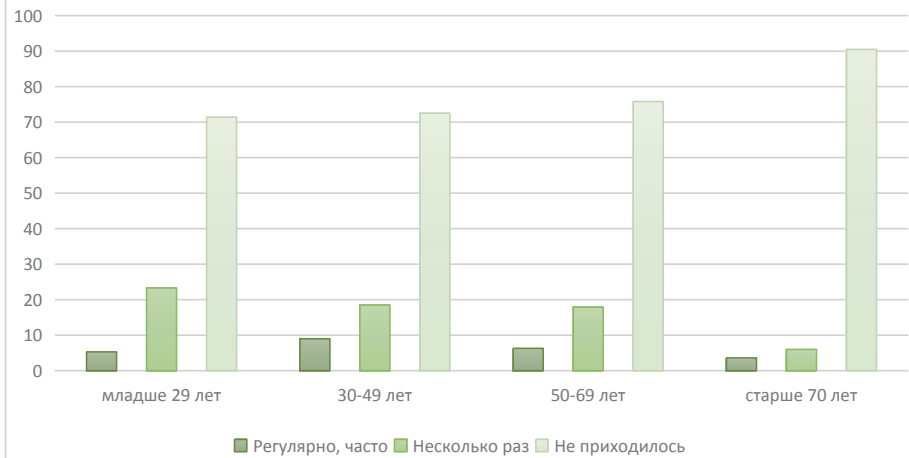
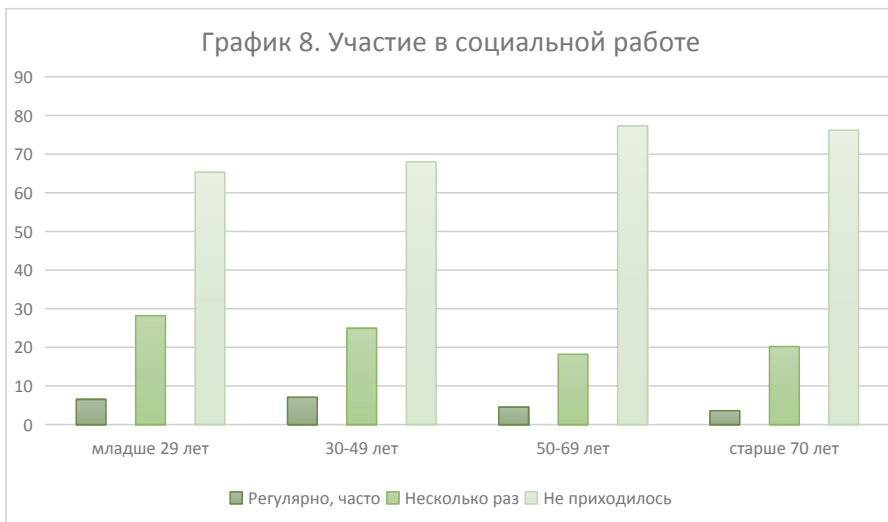
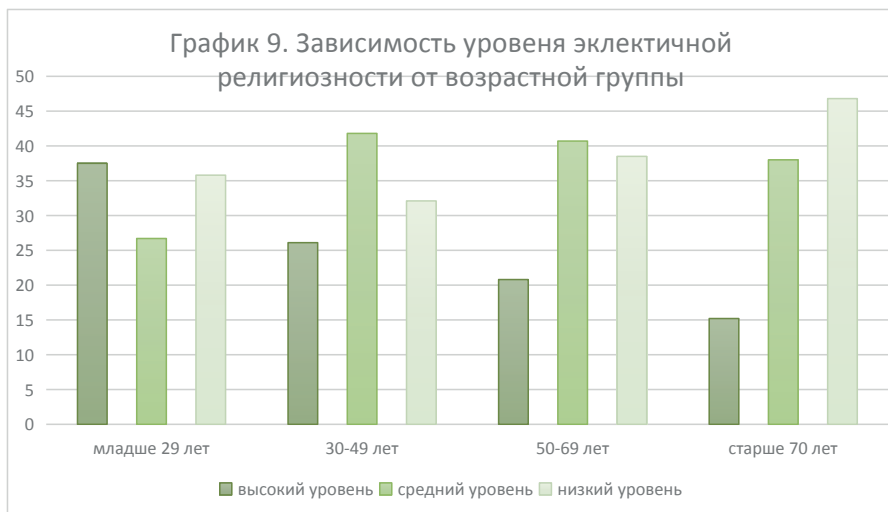

График 7. Участие в миссионерской деятельности

Изменение уровня эклектической религиозности в зависимости от возраста

СИМВОЛИКА СФИНКСА В МАСОНСТВЕ XVIII-XIX ВВ.

Сфинкс не упоминается в масонских ритуалах и не относится к традиционным ремесленным символам франкмасонов, таким как циркуль, наугольник, отвес, уровень etc. Однако этот знак все же очень распространен в масонстве и находится в тесной связи с его эзотерическим наследием. Во все времена Сфинкс служил отличительным титулом (названием) для многих масонских лож по всему миру. Его изображения присутствуют на орденских грамотах и патентах, на печатях и эмблемах «вольногокаменнических мастерских», на масонских предметах и аллегорических картинах этого Братства¹. Наконец, Сфинкс — важный атрибут масонской архитектуры. Хорошо известны, например, статуи Сфинксов с закрытыми и открытыми глазами, стоящие по обе стороны от входа в Храм Шотландского Обряда в Вашингтоне².

Попутно следует развеять миф, распространенный в глобальной сети и среди экскурсоводов по крупным историческим городам Европы, о том, что все Сфинксы с закрытыми глазами являются масонскими изваяниями, и у всякого масонского Сфинкса глаза якобы должны быть закрыты. Этот ошибочный вывод делается, очевидно, на основании необычного вида скульптур при входе в упомянутое орденское святилище. Надо, однако, заметить, что архитектор Джон Рассел Поуп, спроектировавший это знаменитое масонское здание в 1911 году, сделал с закрытыми глазами только одного из Сфинксов, тогда как у другого, стоящего рядом, глаза открыты.

---

¹ Мак-Налти У.К. Масонство. Символы, тайны, учения / Пер. с англ. И.Д. Голыбиной. М.: Арт-Родник, 2007. С. 46, 126, 221.

² Там же. С. 275.